

ФЕОДОР АБУ КУРРА КАК АПОЛОГЕТ ХРИСТИАНСТВА В ИСЛАМСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация: В статье анализируется апологетический характер сочинений Феодора Абу Курры, епископа Харрана, с точки зрения диалога с исламом. Рассматриваются основные методы, использованные основателем мелькитского христианства, для утверждения христианства перед лицом мусульман, анализируются основные темы и способы передачи богословских идей как с точки зрения терминологии, так и в вопросе построения целостного христианского дискурса на арабском языке. В центре внимания автора статьи – основные арабоязычные труды Феодора Абу Курры, сопоставление их с исламским богословием, основными возражениями мусульман, направленными против христианства, а также контекст традиций апологетики, выстроенных в мелькитской среде. В заключении делается вывод об особенностях апологетики Феодора Абу Курры в исламском контексте. Наиболее специфичной чертой Харранского епископа как апологета является опора на разум как на внешний критерий, доказательство того, что именно христианское Откровение наиболее полно соответствует тому, что человек может помыслить о Боге сам. Во многом такой подход связан с попыткой исламских апологетов обосновать нерациональность и нелогичность христианства.

Ключевые слова: арабоязычное христианство, мелькитская церковь, апологетика, богословие, патрология, межрелигиозный диалог, ислам.

Сведения об авторе: Исаев Данил Владимирович – кандидат филологических наук, и. о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии, доцент кафедры английского языка и МПЯЯ Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург).

E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

Orcid: 0009-0003-2841-3958

Цитирование: Исаев Д. В. Феодор Абу Курра как апологет христианства в исламском контексте // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 46–61.

Поступила в редакцию 10.05.2024

Принята к публикации 12.07.2024

Введение. Рассмотрение арабоязычного христианства – один из важных аспектов изучения богословия. Именно арабоязычные авторы представляют собой особенный, уникальный пласт в общей истории христианской литературы, связано это с тем, что язык, на котором они составляли свои сочинения, был языком не просто иной культуры, но языком, имевшим ключевое значение для распространения ислама. Богословская терминология ислама, методы доказательства (например, использование идафы), логика изложения – всё это строилось на основе арабского языка. Арабоязычным христианам приходилось жить в обстановке, в которой идеи «Христа-победителя», традиционные отношения между Церковью и государством подверглись значительному пересмотру¹. Христианской Церкви было необходимо выстроить свою апологетическую систему защиты перед лицом ислама. Ситуация осложнялась богословским разделением, возникшим в результате христологических споров («монофизиты», «несториане» и православные «мелькиты»), причём именно последние зачастую подозревались в лояльности Византии, что ставило их в ещё более затруднительное положение.

Феодор Абу Курра был одним из наиболее влиятельных авторов арабоязычного христианства, его значение в истории христианской литературы весьма велико, однако о его жизни достоверных сведений практически нет. К заслугам Харранского епископа может быть отнесён фундаментальный перенос грекоязычной богословской терминологии на арабский язык. В истории богословских споров вопрос о понимании термина при переводе часто приводил к определённым сложностям (примеры латинский и сирийский), однако, как указывает прот. Олег Давыденков, терминология Харранского епископа является достаточно последовательной, «Абу Курра не обнаруживает никаких принципиальных расхождений со своими византийскими предшественниками»².

Как отмечает Ф. Г. Беневич, «практические все произведения [Феодора Абу Курры] носят полемический характер, некоторые из них написаны в форме диалогов»³, при этом полемика с ересями (монофизитство,

---

¹Awad N. G. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin: Walter de Gruyter, Inc., 2015. P. 58.

²Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 275.

³Беневич Ф. Г. Феодор Абу Курра. В кн. Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2 т. Т. 2. – М.-СПб. : «Никея»-РХГА, 2009. С. 203.

несторианство, иконоборчество) ведётся в таком стиле, который предполагает также предотвращение нападков со стороны мусульман.

Среди арабоязычных христианских авторов Феодор Абу Курра является одним из самых изученных, в частности, можно отметить работы таких исследователей, как И. Ю. Крачковский, прот. О. Давыденков, Н. Д. Авад, Г. Граф, С. Л. Хусейни, Ю. В. Максимов, С. Гриффит и другие.

В то же время интерес к наследию Феодора Абу Курры не является «постоянным». Главным вопросом, к которому обращаются исследователи, становится то, насколько последователен Феодор Абу Курра в передаче православной терминологии на арабском языке, его рассматривают как полемиста, а не как самостоятельного богослова⁴.

В настоящей работе мы рассматриваем Феодора Абу Курру как апологета христианства перед лицом ислама, иными словами, с точки зрения межрелигиозного диалога. Стоит отметить, что после фундаментальных исследований протоиерея О. Давыденкова и Н. Д. Авада недопустимо анализировать Феодора Абу Курру исключительно как апологета, исключительно как богослова, направленного на выражение христианства на арабском языке, – Харранский епископ является самостоятельным богословом, однако зачастую именно в его апологетических построениях, в его аргументации, направленной на защиту истин христианства (не исключительно), проявляется его самобытная богословская позиция. Безусловно, самобытность её не следует понимать как развитие уникальных идей, отстоящих далеко от православного богословия – одной из целей Феодора Абу Курры в рамках его апологетики была защита именно православного вероисповедания перед лицом ислама с доказательством того, что ни монофизитство, ни несторианство не являются истинным исповеданием Христа.

В качестве **материала исследования** нами использовались преимущественно труды Феодора Абу Курры на арабском языке, имеющиеся в свободном доступе. Перевод текстов выполнен прот. О. Давыденковым.

Целью исследования является анализ текстов Феодора Абу Курры как христианского апологета в исламском контексте. Анализ текстов призван решить следующие **задачи**: определить, какое место апологетика занимает в трудах Феодора Абу Курры, в первую очередь это относится к апологетике перед лицом ислама; проанализировать основные методы

---

⁴Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 6–7.

апологетики Феодора Абу Курры, направленные на мусульман; выявить специфические особенности апологетики Феодора Абу Курры, направленные на мусульман.

Исследование проведено с помощью биографического метода, а также методов богословского, герменевтического и исторического анализов.

Результаты и обсуждение. Апологетический характер произведений Феодора Абу Курры уже некоторое время находился в поле зрения исследователей, в то же время, как отмечает И. Ю. Крачковский, «представление, выносимое по греческим переводам его произведений, оставалось достаточно смутным»⁵. С. Гриффит отмечает, что Феодор Абу Курра был широко известен и за пределами мелькитского конфессионального круга⁶. При этом «деятельность Абу Курры не прошла бесследно в культурной жизни халифата вообще»⁷, иными словами, сочинения харранского епископа были известны и мусульманам. В частности, можно отметить «Собеседование», запись диспута Феодора Абу Курры с халифом аль-Мамуном. Н. Д. Авад опирается на него в анализе богословия Харранского епископа, однако известно, что этот текст является спорным (в частности, Г. Граф, С. Х. Гриффит и др. сомневались в подлинности данного текста)⁸, в то же время в работе А. Гийома выдвигаются определённые доводы в пользу подлинности текста⁹. Однако важным представляется другое: даже если текст является псевдоэпиграфом (прот. О. Давыденков характеризует его авторство как спорное, во многом на основании отличия тринитарного учения, рассмотрение подлинности и анализ данного текста выходит за рамки настоящей работы), сам факт того, что Феодор Абу Курра *воспринимался* арабоязычными христианами как тот, кто может и готов спорить с мусульманами, говорит о значимости его репутации как апологета. Так, И. Ю. Крачковский отмечает, что «влияние произведений Абу Курры станет ещё более

---

⁵Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков. В кн. *Крачковский И. Ю. Труды по истории и филологии христианского Востока* / И. Ю. Крачковский; сост. А. А. Долинина. – М.: Наука – Вост. Лит., 2015. С. 130.

⁶Griffith S. H. Faith and Reason in Christian Kalam: Theodore Abu Qurrah on Discerning the True Religion. *Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750–1258)* / Ed. S. Kh. Samir, J. S. Nielsen. Leiden; NY; Köln, 1994. P. 7.

⁷Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков... С. 130.

⁸См.: Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 10.

⁹Guillaume A. Theodore Abu Qurra as Apologist. *Moslem World*. 15, 1915. P. 43–44.

вероятным, если отметить, что мусульманские писатели знали этого автора по имени»¹⁰. При этом особо следует отметить то, что среди христианских авторов цитат Харранского епископа практически не встречается (однако, по замечанию И. Ю. Крачковского, это может быть обусловлено в целом слабой изученностью христианской арабоязычной литературы).

Исламская полемика против христианства, как утверждает, в частности, Н. Д. Авад, возникает раньше, чем христианский ответ на неё: первоначально христиане воспринимают арабов с позиции собственного интеллектуального превосходства, не считая нужным вступать в теологический диспут, первоначальной реакцией было презрение и подчёркивание собственного интеллектуального превосходства, как, к примеру, у прп. Иоанна Дамаскина¹¹. В свою очередь, мусульмане строили своё опровержение христианства на следующих основаниях:

1. Исламские авторы подчёркивали общую нелогичность и непоследовательность христианства, в том числе в категориях греческой философии. Следует отметить, что полемика с опорой на тексты в целом не была характерна для христианско-мусульманского спора того времени, в то время как анализ вероучений с позиций разума, логики встречается часто¹². Иными словами, мусульмане стремились подчеркнуть то, что христианская вера является иррациональной, непоследовательной, в то время как ислам не просто «намного более» логичен, но в принципе представляет собой логически непротиворечивую систему.

2. Основными положениями христианского богословия, на которые была направлена исламская полемика, безусловно, являлись учение о Троице и учение о Христе. По отношению к тринитарному догмату основным аргументом служило то, что учение о Троице является шагом к политеизму, учение же о Христе отвергалось мусульманами как то, что «придаёт Аллаху сотоварищей», на основании текста «Аллах, вечный; не родил и не был рождён» (Коран 112.2–3). «И сказали христиане: „Мессия – сын Аллаха“. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего же они отвращены!» (Коран 9.30). Строгий монотеизм ислама в сочетании с провозглашением трансцендентности

---

¹⁰ Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков... С. 131.

¹¹ Awad N. G. *Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context*. Berlin, 2015. P. 84.

¹² Ibid. P. 71.

Бога не принимал основы христианского Откровения и не мог быть с ней согласен.

3. В то же время отношение к христианским текстам как к поддельным или искажённым – это более позднее явление, которое может быть датировано XI веком¹³, в рамках полемики, относящейся ко времени Феодора Абу Курры, цель цитирования была не объяснить определённые фрагменты текста, но напротив, показать, что текст (как и вся христианская религия в целом) имеет иррациональное и нелогичное основание, в то время как ислам является истинным образцом логики и полностью соответствует представлениям разума. В каком-то смысле задачу, стоявшую перед арабоязычными апологетами, проживавшими на территории халифата, можно сравнить с той, которую решали во время нападков на христианство образованных языческих кругов.

Рассмотрим основные методы опровержения утверждений ислама в христианском богословии (речь, безусловно, о христианской полемике с мусульманами на территории мусульманских государств, так как византийскую полемику с исламом отличают совершенно иные черты и особенности, не имеющие непосредственного отношения к настоящему исследованию) и особенности диспутов с исламом.

1. Утверждение мусульманами полной трансцендентности Бога опровергалось природными аналогиями, «Они даже отстаивали законность такого пути постижения Бога, утверждая, что отказ от аналогий привёл бы к полному неведению человека в отношении Творца»¹⁴. Сама по себе природная аналогия не была новшеством в христианской апологетике, однако именно в полемике с исламом обрела новое содержание.

2. Обращение к тексту Корана. «Христиане ссылались на текст Корана, чтобы продемонстрировать обоснованность христианской догмы и её согласованность с учением, содержащимся в цитируемых ими коранических стихах»¹⁵. В данном случае доказательство строится на определённом «признании» правоты Корана, но при этом бросает вызов сложившейся традиции его интерпретации, в частности, как отмечает прп. Иоанн Дамаскин, Коран «говорит, что Христос есть Слово Божие и Дух Его (Коран 4.171),

---

¹³Awad N. G. *Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context.* Berlin, 2015. P. 71.

¹⁴Хури Адел-Теодор. *Ислам в восточной христианской мысли в Средние века.* // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. М., 2000. С. 263.

¹⁵Хури Адел-Теодор. *Ислам в восточной христианской мысли в Средние века...* С. 263.

творение и раб, и что Он без семени рождён от Марии (Коран 19.19–22)... ибо... Слово Божие и Дух вошёл в Марию, и родила она Иисуса, пророка и раба Божьего»¹⁶. Тем самым, утверждается правота христианского откровения как подтверждаемого текстом Корана.

3. Арабский язык. Уже в восьмом веке арабский язык становится языком политики и администрации от Испании до Центральной Азии. Даже самобытная сирийская литература постепенно переходит на арабский язык¹⁷. В этом контексте христиане стремились отстоять разумность своих специфических доктрин в терминах того же религиозного языка, что и их собеседники-мусульмане, которые, в соответствии с учениями Корана, часто отвергали основные христианские идеи¹⁸.

Перейдём к сопоставлению существующих апологетических методов арабоязычных христиан «в целом» и тем, как апологетика христианства строится в известных произведениях Феодора Абу Курры. Следует отметить, что все арабоязычные произведения Харранского епископа переведены на русский язык (перевод выполнил прот. О. Давыденков), поэтому цитаты, кроме особо оговорённых случаев, приводятся нами по его переводу.

Одним из важных элементов апологетики Феодора Абу Курры является то, что он в своих построениях практически не опирается на текст Священного Писания. Исламское представление о тексте Библии как об искажённом, изменённом приводило к тому, что любая ссылка на авторитет Писания автоматически отвергалась, таким образом, автору приходилось ссылаться на факты Священной Истории, не конкретизируя их, не приводя непосредственных цитат. Немецкий исследователь Георг Граф считает, что Абу Курра «не довольствуется только сухой цитацией, но старается после этого либо особо выделить основные пункты доказательства посредством обстоятельного описательного толкования и, таким образом, развить и разъяснить с помощью Писания свою мысль, либо разъяснить смысл

---

¹⁶ *Иоанн Дамаскин, прп.* 101 глава из книги «О ересях». В кн. Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии) / под ред. Ю. В. Максимова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 17.

¹⁷ *Jenkins Ph.* The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. P. 220.

¹⁸ *Griffith S.H.* The Shape of Christian Theology in Arabic: The Genres and Strategies of Christian Discourse in the World of Islam // The Church in the Shadow of the Mosque. Princeton; Oxford, 2008. P. 75.

одних слов Писания посредством других»¹⁹. Таким образом, текст Писания для Харранского епископа служит одним из способов обоснования своих идей, он не отказывается от него полностью, но в полемике с исламом стремится прежде прибегать к доводам разума и логическим построениям. Более того, христианство в апологетике Феодора Абу Курры воспринимается как «одна из религий» среди прочих, истинность христианства утверждает за счёт внешних по отношению к библейскому Откровению источников²⁰. В частности, в труде «О почитании икон» он пишет следующее: «Евангелие является единственным Писанием, истинность которого совершенно устанавливается на основании разума»²¹. В то же время, после разумного уверения Евангелие следует принять безоговорочно, уже не учитывая, насколько человек понимает богооткровенные истины, сообщаемые в тексте Писания, и лишь «умственная слепота» отвращает человека от того, что сообщено в христианском откровении. В контексте почитания икон, к примеру, Феодор Абу Курра подчёркивает, что важным является соблюдение того, «что Церковь приняла от апостолов»²², тем самым, опираясь на Предание, однако опора на Предание в данном случае прослеживается в силу того, что не все способны своим разумом понять истинность учения Церкви.

Если говорить о тексте Корана, то Феодор Абу Курра однозначно с ним знаком, однако представление текста чаще связано с непрямым цитированием, однако встречаются и прямые заимствования, выражения и богословские термины, к примеру, «Тем самым доказано, что Евангелие – Божественно, чисто, правильно, неподдельно, „в нём нет сомнения“, оно вне подозрений. Это – „религия истины“»²³ (прот. О. Давыденков отмечает, что выражения «в нём нет сомнения» и «религия истины» часто встречаются в Коране). Безусловно, текст и терминология, специфика богословия, основные доводы мусульман хорошо знакомы Феодору Абу Курре.

---

¹⁹Цит. по: Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 76.

²⁰Awad N. G. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin, 2015. P. 104.

²¹Феодор Абу Курра. О почитании икон. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова] М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 268.

²²Феодор Абу Курра. О почитании икон... С. 269.

²³Феодор Абу Курра. Об истинности Евангелия. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова] М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 240.

Рассмотрим примеры не прямых коранических цитат и отсылок. В тексте «О существовании Творца и истинной религии» он пишет следующее: «...встретили меня мусульмане и сказали: „Не слушай никого из тех, кого ты встретил, потому что все они неверующие, придающие Богу сотоварищей“»²⁴, цитаты являются не прямыми (в частности, здесь можно сравнить «...не придавай Аллаху сотоварищей» (Коран 31.12), или «И в тот день соберём Мы их всех, а потом скажем тем, которые измыслили сотоварищей: „На место, вы и ваши сотоварищи!“ И разделим Мы их, а сотоварищи их скажут: „Вы нам не поклонялись“» (Коран 10.29), далее по тексту: «Награда для праведных – рай, из-под которого вытекают реки из воды, молока, мёда и вина, приятные для пьющих» (ср. Коран 47.16 (15))²⁵. Тем самым, видно, что для Феодора Абу Курры текст Корана не является неизвестным, он знаком с основными положениями ислама и с тем, как они обосновываются на арабском языке. В данном тексте речь идёт о сопоставлении религий, своего рода о «межрелигиозном диалоге», где цель – определение единственной истинной религии, причём Харранский епископ основывается на притче, апеллирующей к разуму. Иными словами, сам по себе текст не становится объектом апологетики Феодора Абу Курры, он выстраивает свою полемику на том, что «наш ум способен – по аналогии с совершенствами нашей природы, восходя от этих [совершенств] к тому, что превыше [их], – познавать как Его Самого, так и Его атрибуты, в соответствии с которыми следует служить Ему»²⁶.

Ещё одним важным элементом апологетики Феодора Абу Курры является акцент на чудесах. Так, в произведении «Против иудеев» он отмечает следующее: «Если ты принимаешь сказанное нами, то ты неизбежно должен осознать, что эти народы, составляющие пять шестых человечества, не приняли бы Христа, если бы, с одной стороны, они не видели тех чудес, о которых говорится в Евангелии и в писаниях учеников, а с другой – если бы Дух Святой таинственным образом не проник в их умы и не убедил их, что Христос, как Он и Сам учил о Себе, – Бог и Сын Божий, хотя о Нём

---

²⁴Феодор Абу Курра. О существовании Творца и истинной религии. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова] М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 182.

²⁵Там же.

²⁶Там же. С. 188.

и говорят, что Он претерпел страдания и распятие»²⁷. Чудеса, сотворённые Самим Христом и апостолами, – это один из важных элементов распространения веры. Кроме того, в подобном контексте можно рассмотреть и то, что распространение христианства (в отличие от ислама) не несло политического или военного характера. В этом же трактате отмечается следующее: «И всякому понятно, что этого не произошло бы, если бы не совершённые ими во имя Христа достойные [удивления] чудеса, которые были настолько превыше чудес Моисея, насколько небо выше земли»²⁸. В уже процитированном выше тексте «О существовании Творца и истинной религии» также нередко ссылки на чудеса, к примеру: «После этих слов Иисус восшел на небеса и воссел одесную Отца. Они же пошли проповедовать по всем местам, а Господь помогал им, подтверждая слова их знамениями и чудесами (см.: Мк. 16. 19–20), которые они творили и благодаря которым все народы приняли их»²⁹. В этой цитате важным представляется то, что чудеса служат в качестве подтверждения истины, – в конечном итоге, даже чудеса имеют ценность не сами по себе, но исключительно как явления, подтверждающие уже истинное понимание Бога.

Тем не менее, несмотря на привлечение чудес в качестве важного и значимого аргумента, Феодор Абу Курра строит свою защиту христианства преимущественно на рациональной основе. Ссылка на текст (например, на Евангелие) для Харранского епископа становится возможной только *после* убедительного доказательства на основании доводов разума, что именно этот текст является выражением истинных представлений о Боге³⁰, текст для него не служит доказательством сам по себе, он опирается на текст Евангелия с учётом того, что именно христианское Священное Писание наиболее полно соответствует тем представлениям о Боге, которые обусловлены разумом и логикой. В этом контексте он напрямую противостоит доводам ислама, характерным для современной ему полемики.

Рассмотрим ещё один пример из текста «О существовании Творца и истинной религии», конкретно вопрос посланников и священных текстов.

---

²⁷ Феодор Абу Курра. Против иудеев. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова] М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 234.

²⁸ Там же. С. 232.

²⁹ Феодор Абу Курра. О существовании Творца и истинной религии... С. 217.

³⁰ Awad N. G. Orthodoxy in Arabic terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin, 2015. P. 92.

Харранский епископ предполагает, что можно было бы ожидать, что Бог, Который по-настоящему добр и милосерден, пошлёт посланника и Священное Писание к Своим созданиям, – как отмечает С. Гриффит, – когда стало бы очевидно, что создания отклоняются от истинного служения. Бог захотел бы вернуть их к Себе. Однако перед лицом стольких претендентов на эту божественную миссию открыты только две возможности. Либо ни один из самопровозглашённых посланников Бога на самом деле не исходит от Бога, либо только один из них на самом деле был послан Богом³¹: «Из того, что известно о Божьей милости и его заботе о Своём творении, вполне вероятно, что среди них есть один. Но какая же существует хитрость (какой существует способ), чтобы распознать этого человека?»³² (Ср. перевод прот. О. Давыденкова: «Зная, что Бог щедр и печётся о Своём творении, следует [признать], что среди них [непременно должен] быть один [истинный посланник]. 8. Как, однако, опознать этого единственного?»³³). Таким образом, признаётся сам факт того, что Бог отправляет посланников, и один из тех, кто заявляет о том, что послан Богом, действительно принёс истинную религию. Это доказательство строится на определённых разумом свойствах Бога и истинной религии, тем самым, принятие истинной веры, по мнению Феодора Абу Курры, – это логичный, последовательный и единственно правильный акт.

Заключение. Феодор Абу Курра выстраивал свою апологетику с постоянным учётом общего контекста, в котором существовали его произведения: это контекст доминирования ислама. Безусловно, невозможно не согласиться с мнением прот. О. Давыденкова и Н. Г. Авада, что необходимо «преодолеть сложившийся в науке односторонний взгляд на Абу Курру как только на арабоязычного апологета, который первым дал ответы на вызовы ислама в терминах и понятиях, приемлемых для арабов»³⁴, для Харранского епископа огромное значение имело и положительное раскрытие христианского учения, однако именно труды Феодора Абу Курры могут служить

---

³¹ Griffith S.H. Faith and Reason in Christian Kalam: Theodore Abu Qurrah on Discerning the True Religion. Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750–1258) / Ed. S.Kh. Samir, J.S. Nielsen. Leiden; NY; Köln, 1994. P. 14.

³² Ibid.

³³ Феодор Абу Курра. О существовании Творца и истинной религии... С. 183.

³⁴ Давыденков О., прот. Awad N. G. Orthodoxy in Arabic terms: a study of theodore Abu Qurrah's theology in its Islamic context. Walter de Gruyter, 2015. Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. №5 (61). С. 141.

одним из наиболее серьёзных и фундаментальных примеров полемики христианства и ислама.

Принципиально важные моменты, которые характеризуют апологетическое изложение христианства у Феодора Абу Курры (в контексте диалога с исламом) являются как общими для арабоязычной христианской апологетики, так и специфичными, отражающими особенности его богословия. Апологетика, в том числе и перед лицом ислама, занимает значительное место в трудах Харранского епископа, однако она не является единственной темой его сочинений.

Среди особенностей Феодора Абу Курры как апологета христианства в диалоге с исламом можно отметить следующее:

- апелляция к разуму, опора на текст Писания лишь как следствие рационального доказательства христианской истины;
- подчёркивание важности чудес и опора на текст Священного Писания, хотя и присутствуют, носят «вторичный» характер по сравнению с доводами разума;
- общее стремление к «диалогу» и обсуждению (следует отметить, что оно не характерно для грекоязычных трудов Феодора Абу Курры – Н. Дж. Авад отмечает, что язык Феодора Абу Курры в арабоязычных текстах более сдержан, что может быть связано с направленностью грекоязычного текста исключительно на читателей-христиан, тогда как в грекоязычных текстах могут встречаться даже прямые нападки на Мухаммеда³⁵), отсутствие «интеллектуального превосходства», типичного для ранней византийской апологетики против ислама.

Источники

1. *Феодор Абу Курра*. Об истинности Евангелия. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 237–242.
2. *Феодор Абу Курра*. О существовании Творца и истинной религии. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 162–221.

---

³⁵Awad N. G. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin, 2015. P. 88.

3. *Феодор Абу Курра*. О почитании икон. В кн.: *Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского* / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 256–329.

4. *Феодор Абу Курра*. Против иудеев. В кн.: *Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского* / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 225–236.

5. *Иоанн Дамаскин, прп.* 101 глава из книги «О ересях» // *Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии)* / под ред. Ю. В. Максимова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 16–22.

Литература

6. *Беневиц Ф. Г.* Феодор Абу Курра. // *Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия*. В 2 т. Т. 2. М., СПб. : «Никея»-РХГА, 2009. С. 199–210.

7. *Давыденков О., прот.* Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 304 с.

8. *Давыденков О., прот.* Awad N. G. Orthodoxy in Arabic terms: a study of theodore Abu Qurrah's theology in its Islamic context. Walter de Gruyter // *Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия*. 2015. №5 (61). С. 140–146.

9. *Крачковский И. Ю.* Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков // *Крачковский И. Ю. Труды по истории и филологии христианского Востока*; сост. А. А. Долинина. М. : Наука – Восточная литература, 2015. С. 130–137.

10. *Хури Адел-Теодор*. Ислам в восточной христианской мысли в Средние века // *Христиане и мусульмане : проблемы диалога : хрестоматия*. М. : Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2000. С. 261–268.

11. *Awad N. G.* Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin: Walter de Gruyter, Inc., 2015. 466 p.

12. *Griffith S. H.* Faith and Reason in Christian Kalam: Theodore Abu Qurrah on Discerning the True Religion // *Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750–1258)*. Leiden; NY; Köln: Editors: S. Kh. Samir, J. S. Nielsen. 1994. P. 1–43.

13. *Griffith S. H.* The Shape of Christian Theology in Arabic: The Genres and Strategies of Christian Discourse in the World of Islam // *The Church in the Shadow of the Mosque*. Princeton; Oxford, 2008. P. 75–105.

14. *Guillaume A.* Theodore Abu Qurra as Apologist // *Moslem World*, 1925. № 15 P. 42–51.

15. *Jenkins Philip.* The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. xii + 318 p.

D. V. Isaev

THEODORE ABU QURRAH AS CHRISTIAN APOLOGIST IN THE ISLAMIC CONTEXT

Abstract: The author analyzes the apologetic nature of the writings of Theodore Abu Qurrah, Bishop of Haran, from the point of view of dialogue with Islam. The main methods used by the founder of Melkite Christianity to establish Christianity in the face of Muslims are considered, the main topics and ways of transmitting theological ideas are analyzed, both from the point of view of terminology and in the issue of building a holistic Christian discourse in Arabic. The author focuses on the main Arabic works of Theodore Abu Qurrah, their comparison with Islamic theology, the main objections of Muslims directed against Christianity, as well as the context of apologetic traditions built in the Melkite environment. The conclusion is made about the peculiarities of the apologetics of Theodore Abu Qurrah in the Islamic context. The most specific feature of the Bishop of Harran as an apologist is the reliance on reason as an external criterion, proof that it is the Christian Revelation that most fully corresponds to what a person can think about God himself. In many ways, this approach is connected with the attempt of Islamic apologists to justify the irrationality and illogicality of Christianity.

Key words: Arabic-speaking Christianity, the Melkite Church, apologetics, theology, patrology, interreligious dialogue, Islam.

Information about the author: D. V. Isaev – Candidate of Philological Sciences, Acting Head of the Department of Church and Practical Disciplines of the Orenburg Theological Seminary, Associate Professor of the Department of English and methods of English Teaching of the Orenburg State Pedagogical University.

Sources

1. *Ioann Damaskin, prp.* 101 glava iz knigi «O eresjah». V kn. *Vi-zantijskie sochinenija ob islame (teksty perevodov i komentarii)* / pod red. Ju. V. Maksimova. M. : Izd-vo PSTGU, 2006. S. 16–22. *In Russian.*
2. *Feodor Abu Kurra.* Ob istinnosti Evangelija. V kn.: *Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo* / sost., komm., predisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. S. 237–242. *In Russian.*
3. *Feodor Abu Kurra.* O sushhestvovanii Tvorca i istinnoj religii. V kn.: *Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo* / sost., komm., predisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova. – M. : Izd-vo PSTGU, 2020. C. 162–221. *In Russian.*
4. *Feodor Abu Kurra.* O pochitanii ikon. V kn.: *Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo* / sost., komm., predisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. C. 256–329. *In Russian.*
5. *Feodor Abu Kurra.* Protiv iudeev. V kn.: *Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo* / sost., komm., predisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova] M. : Izd-vo PSTGU, 2020. C. 225–236. *In Russian.*

Literature

6. *Benevich F. G.* Feodor Abu Kurra. V kn. *Antologija vostochno-hristianskoj bogoslovskoj mysli. Ortodoksija i geterodoksija.* V 2 t. T. 2. M.-SPb. : «Nikeja»-RHGA, 2009. S. 199–210. *In Russian.*
7. *Davydenkov O., prot.* Bogoslovie Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo / prot. O. Davydenkov. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. 304 s. *In Russian.*
8. *Davydenkov O., prot.* Awad N. G. Orthodoxy in Arabic terms: a study of theodore Abu Jaurrah's theology in its Islamic conteht. *Shhalter de Gruyter*, 2015 // *Vestnik PSTGU. Serija 1: Bogoslovie. Filosofija.* 2015. №5 (61). S. 140–146. *In Russian.*
9. *Krachkovskij I. Ju.* Feodor Abu Kurra u musul'manskih pisatelej IH-H vekov. V kn. *Krachkovskij I. Ju. Trudy po istorii i filologii hristanskogo Vostoka* / I. Ju. Krachkovskij; sost. A. A. Dolinina. M. : Nauka – Vost. Lit., 2015. S. 130–137. *In Russian.*
10. *Huri Adel-Teodor.* Islam v vostochnoj hristianskoj mysli v Srednie veka / / *Hristiane i musul'mane: problemy dialoga.* M., 2000 s. 261–268. *In Russian.*

11. *Awad N. G.* Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin: Walter de Gruyter, Inc., 2015. 466 p. *In English.*
12. *Griffith S. H.* Faith and Reason in Christian Kalam: Theodore Abu Qurrah on Discerning the True Religion // Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750-1258). Leiden; NY; Köln: Ed. S. Kh. Samir, J. S. Nielsen. 1994. P. 1–43. *In English.*
13. *Griffith S. H.* The Shape of Christian Theology in Arabic: The Genres and Strategies of Christian Discourse in the World of Islam // The Church in the Shadow of the Mosque. Princeton; Oxford, 2008. P. 75–105. *In English.*
14. *Guillaume A.* Theodore Abu Qurra as Apologist // Moslem World. 15, 1915. P. 42–51. *In English.*
15. *Jenkins Philip.* The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. xii + 318 p. *In English.*